

как избежать дислексии в современном обществе?

А.П. КАШКАРОВ

Завтра может быть поздно!

Во всех странах, использующих в качестве алфавита латиницу или кириллицу, растет число легастеников (*легастения – заболевание интеллектуально здоровых людей, проявляющееся в неспособности обучиться читать*); по разным источникам самое большое количество легастеников насчитывается в США и Франции – до 9% от числа представителей взрослого населения старше 14 лет (по статистике 2010 г.) – см. в [5]. В то же время в странах Востока легастений нет вообще, что связывается некоторыми исследователями (Штернберг Л. В., 2010.) даже со степенью условности применяемых слоговозвучных или фонемо-буквенных азбук [5].

В России проблема отдельных категорий потенциальных читателей стоит не менее остро, и ее принято называть дислексией. *Дислексия (от греч. δυσ- – «сложность с» и греч. λέξις – «слова» или «словарь»)* – *избирательное нарушение способности к овладению навыком чтения и письма при сохранении общей способности к обучению* (определение – энциклопедия «Википедия»).

В педагогической практике, говоря о дислексии, часто ограничиваются лишь симптомами непосредственно нарушения чтения (ошибки в чтении), причем ребенок, которого диагностируют как дислексика, на годы вперед получает ярлык «отсталый», что ведет к еще большим потерям в развитии гармоничной личности – в самый важный период взросления. Мы же, изучив проблему и предложив свои методы ее локализации, убеждены в том, что общая проблема нарушения чтения конкретного ребенка (и даже взрослого) должна быть разделена на более частные случаи. Они – не в отсутствии навыков чтения или хоро-

Мировые художественные шедевры, выдающиеся произведения литературы многим до сих пор служат только для удовольствия и отдыха, и являются источником прагматической информации. Это прямое следствие разрыва между обучением – передачей лишь утилитарных знаний и нравственным воспитанием

В. А. Левидов [1, с. 9-10]

шего здоровья (включая вестибулярный аппарат ребенка), а в отсутствии понимания значимости чтения, реальных жизненных примеров (родительская дислексия) и личностной мотивации к обучению чтению.

Наверное, было бы неправильным поднимать данную проблему с долгой историей, если бы мы не имели для этой проблемы реального практического решения. В 2010 г. была выпущена в свет книга «Детское чтение. Пособие для отцов» [2], а в 2011 г. – «Чтение подростка. Пособие для отцов» [3] – в которых (соответственно) описана методика обучения чтению ребенка 4-6 лет и подростка 12-15 лет с помощью мотивации личностного интереса. В обеих методиках за основу выбрано воздействие на ребенка личным примером, а за реальные шаги – ежедневное правильное мотивирование – для приобщению к чтению.

Одно из самых губительных для культуры заблуждений – люди часто не знают о том, что сегодня есть хорошие поэты и писатели, и есть «настоящие» книги. К сожалению, такое отношение к книгам спровоцировано отчасти и авторами некачественной литературы. Как сказал по этому поводу Александр Мень, «совесть занимает в поведении человека должное место лишь тогда, когда ее веления исполняются как императивы, не требующие логических аргументов. Расчеты по принципу «Ты мне, я тебе» – мало что оставляют

от совести и морали».

Как в литературе, так и в общении должна рекламироваться модель консолидированного поведения, а не приоритетный образ себя «мы – придурки» и насаждаемая уверенность, что «обмануть и нажиться», «срубить бабла любой ценой» – типичное поведение человека в XXI веке; ибо как показывает опыт, оно не находят столь уж абсолютного подтверждения. Очень многие люди ведут себя человечно. Говорить в примерах нужно, прежде всего, о тех, кто пропагандирует активные формы проживания в трудных и кризисных условиях.

*«Дети стали свободнее
в высказываниях, их почти ничто
не сдерживает».*

В современной семье ребенок должен быть понят, и правильно мотивирован в соответствии со своим личностным интересом, с тем, что он хочет. Для этого ему потребуются наша «взрослая» помощь-сопровождение.

Под сопровождением ребенка в приобщении к чтению мы понимаем метод, обеспечивающий создание условий, для принятия им оптимальных решений развития в различных ситуациях жизненного выбора, которые выражаются в оказании помощи ребенку в предварительном ситуационном анализе и принятии таких решений. Сопровождение – в данном случае – это форма оперативного реагирования на запросы ребенка в части чтения книг. Поэтому приобщение к чтению, очевидно, будет эффективным только тогда, когда его продумывают на разных уровнях. В итоге – растут притязания, основанные на мотивации личности в области будущей профессии, места в обществе. Повышается удельный вес самообразования, крепнут самостоятельность и готовность к будущей работе. Кто-то, вероятно, заметит, что сегодня «все упирается в деньги» – от возможностей до образования. Позвольте не согласиться, и в отечественной истории тому не столь уж редки подтверждения.

Да, бедные не станут богатыми. Однако они могут переместиться ближе к центру своей социальной страты, что и произошло с 19-летним

Ломоносовым, юбилей которого все здравомыслящие люди отметят в 2011 г. После того, как Михайло ушел с обозом в Москву, отец-помор отрекся от него, и запретил возвращаться в родной дом... Может быть, в результате именно такой необычной ситуации, когда назад отступления быть не может, возникают национальные герои, вскормленные девизом «только вперед!».

Равно как и проблемы современных школьников и семей в части нежелания читать – родились не вчера. Вот, что написал об этом В. И. Немирович-Данченко много лет назад: «что Отецелло был ревнивец – это знает каждая лавочница... а попросите кого-нибудь рассказать вам содержание Гамлета и вы легко убедитесь, как мало знают эту величайшую из драм... Поручите школьнику, оканчивающему курс и имеющему «5» по русской словесности, изложить содержание «Горе от ума». Можно поручиться, что не напишет больше, чем на тройку».

Главная особенность детского возраста – осознание уникальности, индивидуальности ребенка. Условие развития творческого потенциала должно исключать ситуативные, личностные помехи, недостаток времени, состояние стресса, провоцирующее детскую тревожность и эмоциональную подавленность. Слишком слабая или слишком сильная мотивация к новым знаниям вредят одинаково. Конформизм (соглашательство) провоцирует неспособность к творческому развитию. Из этого следует, что способы передачи знаний в части литературы и русского языка – определяющие факторы для приобщения к чтению. Новомодное сегодня тестирование – в чтении совершенно противопоказано. Поскольку сегодня обученность сама по себе – не главное, метапредметные результаты – есть способность действовать в разных областях знаний, способность учиться новому. Так, за последние две декады лет произошло существенное изменение в сознании детей. Вот лишь некоторые зафиксированные мной особенности:

- дети стали свободнее в высказываниях, их почти ничто не сдерживает;
- имеет место расслоение детей по социальному статусу
- в старших классах все меньше детей читает (и учится) «по необходимости»
- способы подачи информации в современ-

ном мире сомнительны с точки зрения моральных принципов.

ЛИТЕРАТУРУ НАДО ПРЕПОДАВАТЬ ЧЕРЕЗ СОПЕРЕЖИВАНИЕ

Приобщенность к чтению в результате дает повышенный уровень общего интеллектуального развития, способность к овладению будущей профессией, навыками, компетенциями.

Сегодня обществу не хватает специалистов по восприятию художественного текста. Потому, что главное – это не текст, а мысли, чувства и образы, которые рождаются в процессе чтения. Библиотекарь более свободен для понимания истины, к примеру, чем учитель.

Одним из самых эффективных способов прививания навыков и желания читать остается художественная литература. И вот почему.

«Убедительность истинно художественного произведения совершенно неопровержима и подчиняет себе даже противящееся сердце. Политическую речь, напористую публицистику, программу социальной жизни, философскую систему можно по видимости построить гладко, стройно и на ошибке, и на лжи; и что скрыто и что искажено – увидится не сразу....»

Произведение же художественное свою проверку несет само в себе: концепции придуманные, натянутые не выдерживают испытания на образах: разваливаются и те, и другие, оказываются хилы, бледны, никого не убеждают. Произведения же зачерпнувшие истины и представившие нам ее сгущено-живой, захватывают нас, приобщают к себе властно, – и никто, никогда, даже через века, не явится их опровергать».

Солженицын А. И.. Нобелевская лекция. Новый мир, с. 137-138.

«Писатель должен заставить читателя забыть об авторе, своим искусством создать иллюзию, что автора нет, – есть только изображаемая действительность. И чем сильнее читатель поддастся этой иллюзии, чем больше ему будет казаться, что он сам произносит приговор, сам решает вопросы, сам делает выводы, которые напрашиваются во время чтения и после него, сам определяет свое отношение к персонажам, к их словам и дей-

ствиям, тем активнее творчество читателя, тем живее его мысли, ярче эмоции, тем определеннее его положительная или отрицательная реакция на добро и зло» [1, с. 124]

Нельзя навязывать художественные произведения, тем более выдающиеся, до которых школьники не доросли из-за незначительного – по естественным причинам – жизненного опыта. Какой может быть личностный интерес у современного школьника к салону Анны Павловны Шерер, с описания которого начинается первая глава эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир»?

Ирония великого писателя не доходит до подростка с куцым опытом жизни и малой общей культурой, а негативные чувства от активного не-

«Писатель должен заставить читателя забыть об авторе, своим искусством создать иллюзию, что автора нет».

приятия, скуки закрепляются на всю жизнь. Необходимо сообщать о существовании великих произведений, но не требовать их обязательного чтения по школьной программе. В произведении Л. Н. Толстого достаточно типичных ситуаций, затрагивающих личностные интересы разных возрастных аудиторий. И эти ситуации в процессе чтения романа «Война и мир», композиционно объединенные в сознании с подобными ситуациями из других произведений художественной литературы, обязательно затронут души и сердца школьников.

Люди мыслят с помощью образов, с применением воображения: посмотрели – увидели – вообразили. Любой чтец – гуманитарий, потому что живет в мире слов и воображения.

Нельзя научиться анализировать, просто читая книги. Мышление – это импровизация, которая невозможна без творческой мысли; отсюда так важно умение работать с текстом. Читать и слушать – разные вещи: активно воспринимать речь можно около 7 минут, ибо за одними образами следуют новые, и происходит «наложение». Время же чтения книги не ограничено.

«Да, и ученый, и художник убеждают. Только по-разному. Разница же существенная: если уче-

ный действует на ум своих читателей или слушателей, то писатель-художник действует на фантазию своих читателей. В отличие от науки истины искусства сообщаются нам не прямо: они рождаются, они индуктируются в нас самих. И поэтому убедительность фактов искусства совершенно непроверяема. «действуя на фантазию» – то есть на творческое воображение, на эмоциональную сферу человека. Побуждая его к сопереживанию, – они становятся его внутренним убеждением. А когда человек приходит к убеждению сам, когда знание проходит через его эмоциональную сферу, то художественная истина надежно закрепляется в его эмоциональной памяти. Знание через сопереживание, вовлекающее «память сердца», – самое прочное знание». [1, с. 37]

Отдадим должное и «западникам»: доктор К. Гудман определяет чтение как «психолингвистическую игру разгадывания». Нейрофизиологи с помощью многолетней лечебной практики показали, что происходит в мозгу человека при его встрече с печатным текстом [6]. Поэтому сколько бы ни было методов обучения эффективному чтению с опорой на разные исследования, очевидно, что без одухотворенного сопереживания с художественным текстом не обойтись, поскольку «художественное произведение редко поражает душу читателя сильным впечатлением с первого раза: чаще оно требует, чтобы в него постепенно вглядывались и вдумывались; оно открывается не вдруг, так что чем больше его перечитываешь, тем дальше углубляешься в его организацию, уловляешь новые незамеченные прежде черты, открываешь новые красоты и тем больше ими наслаждаешься». В. Г. Белинский. Полное собр сочинений в 13 томах, т. 4 стр. 35.

«В отличие от науки истины искусства индуктируются в нас самих».

Секрет столь знакового влияния на человека художественного текста очевиден: описываемые в книге обстоятельства сами по себе конкретны. Но типичность обстоятельств – абстракция. Поэтому человек прибегает к столь естественному самообману для сохранения своего душевного

комфорта, и становится в хорошем смысле зависим от книги.

МЕТОД ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В СЕМЬЕ

Для приобщения к чтению в семье почти все методы хороши. Можно читать и делать пометки, а можно слушать и анализировать. Как этим занимались мы в формате нашей «классической» семьи из трех человек? Мама читает, папа помечает (записывает) – вопросы, цитаты, созвучные мысли – по тексту, дочка задает устные вопросы, тут же рисует персонажей (и даже сценки); сразу понятно, какая часть или абзац текста произвел на нее наибольшее впечатление.

Потом меняемся ролями: читает папа, мама помечает и записывает, дочка задает вопросы и зарисовывает. Потом даем читать дочке. Если еще остались вопросы – спрашиваем ее мнение о том, что ей уже известно о героях и по теме книжки. Дочка вспоминает, что ей известно, отвечает, делает предположения вслух – о чем не знает, что в свою очередь систематизирует информацию еще до ее фундаментального изучения, она задает вопросы нам, и сразу хочет получить ответ. Так у ребенка происходит самостоятельная постановка собственных целей, что, в свою очередь, развивает ее личностный интерес.

Постановка вопросов предполагает активное обучение, поэтому семейные встречи проводятся почти ежедневно, перед сном. В результате – тренируется память и эффективно усваивается текст.

В данном случае всякое действие, предполагающее наличие собственной рефлексии идет на пользу воспитания ребенка. Описанная технология вполне воспроизводима: так заниматься с ребенком поистине может каждый... если захочет и найдет время, главное делать это систематически – с обязательным закреплением результата.

Кроме этого метода для усвоения текста и его творческого анализа существуют и другие, к примеру, построение кластеров и заполнение простых для понимания ребенка таблиц, состоящих из трех столбцов – «знаю», «хочу узнать», «узнал»; в столбцы заносится соответствующая информация по каждому конкретному новому для ребенка понятию, взятому из прочитанного текста.

Вопросы, предлагаемые ребенку в помощь – для аналитического мышления мы применяем

следующие:

- что ты уже знаешь о...?
- в чем разница между героями?
- в чем они похожи?
- приведи пример похожей истории, которую ты знаешь;
- что случится если...продолжить повествование.

И другие.

Рассмотренный метод позволяет сгладить «критические точки» в воспитании и скорректировать намечающиеся проблемы:

- состояние изоляции ведет к неадекватной идентификации ребенка;
- уход от тесных межличностных отношений провоцирует страх взросления и перемен;
- непринятие личного интереса ребенка родителями ведет к размыванию продуктивных и творческих способностей личности, сосредоточения на главной деятельности, отказу от самоопределения и выбор отрицательных образцов для подражания.

Этапы становления ребенка

1. Доверие – недоверие – до 1 года
2. Самостоятельность либо чувство стыда – от 1 до 3 лет
3. Активность или пассивность, зависимость – от 3 до 5-ти лет.
4. Трудолюбие либо неполноценность – 5-11
5. Жизненная мотивация или путаница – 13-18 лет.
6. Межличностная коммуникация либо изоляция – от 18 до 40 лет.
7. Творчество либо застой – 40-60 лет.
8. После 60 лет – полнота жизни или отягощение («кто не обучился в юности – того старость бывает скучна» Екатерина II).

В процессе взросления ребенок переживает четыре этапа собственной идентификации:

1. Неопределенная размытая идентичность.
2. Досрочная преждевременная идентификация (следует чужому мнению).
3. Этап моратория: выбирает из множества именно свой, единственный вариант.
4. Достигнута зрелая идентичность.

Сегодня много спорят – есть ли вообще будущее у чтения как такового?

Я бы сказал иначе: у человека без чтения

нет будущего. Деньги, власть, эффективный менеджмент, технический прогресс, валовый доход, Интернет, телевидение, реклама – все это «пыль». Особенно хорошо сие понимают те, кто находится на грани жизни и смерти, или находился в ситуациях, сопряженных с подобной. Когда задумываешься, чем кончается жизнь, невольно понимаешь: от человека в сухом остатке останется даже не каменный памятник, нет. Остаются мысли, облеченные в книгу, переданные как импульс для размышления другим.

Вернемся к проблемам дислексии и бездуховности. Что может помочь нашему благому делу? Создание научно-исследовательских центров (лабораторий чтения и духовного возрождения) в разных регионах – ускорит процесс гуманизации общества. Творческие лаборатории чтения вполне уместно создавать в школах. Центры чтения уже созданы на базе крупных библиотек; это, несомненно, требует их финансовой поддержки. Но если не поддерживать сегодня – завтра может быть совсем поздно.

Литература

1. Левидов В. А. Художественная классика как средство духовного возрождения / [Текст] В. А. Левидов. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис». – 1996. – 185 с.
2. Кашкаров А. П. Детское чтение. Пособие для отцов. [Текст] / А. П. Кашкаров. — М.: Либерей-Библинформ. — 2010. — 96 с. — вып. 123. — ISBN 978-5-8167-0033-7
3. Кашкаров А. П., Овсянкина З. Н. Чтение подростка. Пособие для отцов. [Текст] / А. П. Кашкаров, З. Н. Овсянкина – М.: Либерей-Библинформ. – 2010. – 256 с. – вып. 129 (серия: «Библиотекарь и время. XXI век»). – ISBN 978-5-8167-0037-5
4. Кулагина И. Ю. Возрастная психология (развитие ребенка от рождения до 17 лет). [Текст] / И. Ю. Кулагина – М.: Изд-во УРАО. – 1997. – 187 с.
5. Штернберг Л. В. Ребус-метод и его место в процессе обучения чтению [Текст] / Л. В. Штернберг // Комплексная реабилитация: наука и практика. – 2009. – № 2. – С. 54 – 64.
6. Steven L. Strauss, Kenneth S. Goodman and Eric J. Paulson «Brain research and reading: How emerging concepts in neuroscience support a meaning construction view of the reading process». См. также Educational Research and Review Vol 4(2) pp 021-033, February 2009; online at <http://www.academicjournals.org/ERR>